

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнеописание Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 году	11
ВСТУПЛЕНИЕ	13
ГЛАВА I	15
ГЛАВА II	23
ГЛАВА III	29
ГЛАВА IV	36
ГЛАВА V	40
ГЛАВА VI	44
ГЛАВА VII	48
Примечания	57
Слово о человеке	61
ВВЕДЕНИЕ	63
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	67
МИРОЗДАНИЕ	75
СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	80
ТЕЛО И ДУША	82
СИЛЫ ДУШИ	89
ОБРАЗ И ПОДОБИЕ БОЖИИ	98
РАЙ	99
ВВЕДЕНИЕ В РАЙ И СОВЕРШЕНСТВО ПЕРВОЗДАННЫХ	109
ПАДЕНИЕ ПЕРВОЗДАННЫХ	111
СМЕРТЬ ДУШИ	117
ПОДЧИНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ДИАВОЛУ	118
ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ	120
МИР	122
ИДОЛОПОКЛОНСТВО	125

СОДЕРЖАНИЕ

СМЕРТЬ И АД	128
ПРЕУСПЕЯНИЕ ЗЛА НА ЗЕМЛЕ	130
Понятие о ереси и расколе	133
I. ЕРЕСЬ – ЛОЖНОЕ УЧЕНИЕ О ХРИСТИАНСТВЕ	135
II. ЕРЕСЬ – ГРЕХ УМА	146
III. ЕРЕСЬ – ОТВЕРЖЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА	150
IV. О РАСКОЛЕ	158
О чудесах и знамениях	167
ВВЕДЕНИЕ	169
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	171
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	190
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	200
Советы относительно душевного иноческого делания	207
ВВЕДЕНИЕ	209
Глава 1 О изучении евангельских заповедей и о жительстве по евангельским заповедям	211
Глава 2 Человечи будут судимы на суде Божиим по евангельским заповедям	214
Глава 3 Монашеское жительство есть жительство по евангельским заповедям	215
Глава 4 О непрочности монашеского жительства, когда оно не основано на евангельских заповедях	216
Глава 5 О хранении себя от соблазнов	218
Глава 6 Богоугодному жительству в безмолвии должно предшествовать богоугодное жительство в обществе человеческом	222
Глава 7 О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому	224
Глава 8 О вражде и борьбе между падшим естеством и евангельскими заповедями	226

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 9 О чтении Евангелия и отеческих писаний	228
Глава 10 О осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни	230
Глава 11 Об отшельнической жизни	233
Глава 12 О жительстве в послушании у старца	250
Глава 13 О жительстве по совету	255
Глава 14 Цель монашеского жительства заключается в изучении воли Божией, в усвоении ее себе, в покорности ей	261
Глава 15 Любовь к ближнему служит средством достижения любви к Богу	266
Глава 16 Смирение пред ближним служит средством достижения любви к ближнему	269
Глава 17 О молитве	272
Глава 18 О приготовлении к молитве	274
Глава 19 О внимании при молитве	276
Глава 20 О келейном правиле	279
Глава 21 О поклонах	279
Глава 22 О применении келейного правила к монастырскому правилу	283
Глава 23 О молитве Иисусовой	286
Глава 24 О упражнении молитвою Иисусовою	288
Глава 25 О непрестанной молитве	290
Глава 26 О молитве Иисусовой устной, умной и сердечной .	292
Глава 27 О Богомыслии	296
Глава 28 О памятовании смерти	299
Глава 29 Тесный путь установлен Самим Богом для истинных служителей Его	302
Глава 30 Скорби суть по преимуществу удел иноков последнего времени	315
Глава 31 Источники иноческих скорбей	323
Глава 32 О необходимости мужества при искушениях	327
Глава 33 Учение святых отцов о тесном пути	330
Выписка из жития святого Андрея, Христа ради юродивого	396
Выписка из Лестницы святого Иоанна Лествичника	398

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 34. О трезвении	466
Глава 35 О пользе и вреде от телесных подвигов	474
Глава 36 О ревности душевной и духовной	478
Глава 37 О милостыни	483
Глава 38 О нестяжании	486
Глава 39 О человеческой славе	491
Глава 40 О памятозлобии	499
Глава 41 Значение слова «мир»	506
Глава 42 О хранении от знакомства с женским полом	519
Глава 43 О падших ангелах	526
Глава 44 Первый образ борьбы с падшими ангелами	545
Глава 45 Второй образ борьбы с падшими ангелами	553
Глава 46 О сновидениях	554
Глава 47 О сродстве между собою как добродетелей, так и пороков	559
Глава 48 О особенном противодействии падших духов молитве	562
Глава 49 О хранении душевного ока от всего вредного для него	569
Глава 50 О покаянии и плаче	574
Заключение. О удобопримимости изложенных правил к положению современного монашества	592
Будущее России в руках Божественного Промысла.	597
ПИСЬМО 1	599
ПИСЬМО 2	603
ПИСЬМО 3	604
ПИСЬМО 4	606
ПИСЬМО 5	608
ПИСЬМО 6	611
ПИСЬМО 7	613
ПИСЬМО 8	614
ПИСЬМО 9	616

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМО 10	619
ПИСЬМО 11	619
ПИСЬМО 12	626
ПИСЬМО 13	627
ПИСЬМО 14	628
ПИСЬМО 15	629
ПИСЬМО 16	630
ПИСЬМО 17	631
ПИСЬМО 18	632
ПИСЬМО 19	633
ПИСЬМО 20	634
ПИСЬМО 21	636
ПИСЬМО 22	637
ПИСЬМО 23	638

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА,
СОСТАВЛЕННОЕ ЕГО
БЛИЖАЙШИМИ УЧЕНИКАМИ
В 1881 ГОДУ

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие: иже взирающе на скончание жителства, подражайте вере их».

(Евр. XIII, 7)

ВСТУПЛЕНИЕ

Истекло двенадцать лет со дня мирной кончины при-снопамятного святителя — инока Церкви Русской XIX века, преосвященнейшего епископа Игнатия Брянчанинова. Ближко еще время его к нам, живы еще многие его современники, сподвижники, ученики, и между тем светлая личность святопочившего святителя Божия высоко уже стоит над нами, светло светит нам светом христианских его добродетелей, подвигами строго-иноческого его жития и аскетическими его писаниями. Краса иночества нашего века, святитель является деятельным учителем иноков, и не только в писаниях своих, но и во всей жизни своей представляет дивную картину самоотвержения, близкого к исповедничеству, борьбы человека со страстями, скорбями, болезнями, картину жизни, которая при помощи и действии обильной благодати Божией увенчалась победой, привлекла к подвижнику многие редкие дары Святаго Духа. С благоговением следя за этим многострадальным и многоскорбным шествием подвижника к преуспеянию духовному и ясно созерцая при этом особое водительство промысла Божия во всей его жизни, невольно ощущаешь живое познание веры в отеческое попечение о нас Бога, Творца и Спасителя

нашего, и проникаешься желанием подражать по мере сил этому, современному нам, образцу совершенства христианского. Предоставляя будущему биографу подробную и обстоятельную оценку плодотворной деятельности незабвенного святителя, мы в настоящую минуту решились предложить только краткое жизнеописание в Бозе почившего преосвященного Игнатия, составленное по запискам ближайших его учеников и родного брата его Петра Александровича Брянчанинова, глубоко преданного ему в отношении духовном, разделявшего с ним уединение последних лет жизни его на покое в Николо-Бабаевском монастыре и пользовавшегося полным доверием и любовью блаженного святителя, так равно и сподвижника — друга его, от ранних лет юности и до глубокой старости, Сергиевой пустыни схимонаха Михаила Чихачова, с которым начал он свой подвиг иноческий и вместе с ним проходил его до самого епископства, — друга, пред которым святитель не таил ни одного из событий своей жизни, и, наконец, главное — руководились собственными повествованиями архипастыря-инока о своих немощах, борениях, скорбях, чувствах и благодатных ощущениях, которые изложены им в его творениях. Все сочинения вообще, а духовно-нравственные преимущественно, обладают тем свойством, что в них вполне точно выражается внутренняя жизнь их авторов. Таким образом, сочинения дают обильный материал биографу для начертания характеристики лица, этой существенной части жизнеописания, но чтобы в неложных чертах изобразить жизнь преосвященного Игнатия, надлежит самому изучить и испытать нечто такое, что он изучал и испытывал. Изучение же здесь так мало доступно, опыты столь исключительны, что всего менее зависят от собственных усилий и воли человека. Кто промыслом Божиим поставлен на подобную дорогу и отчасти введен в горнило подобных испытаний, лишь тот может знать всю особенность таких опытов, и с этой стороны правильнее оценить деятельность представителя их.

Жизнеописания особенно замечательных или передовых людей отличаются тем признаком, что в них преимущественно выказывается какая-нибудь одна сторона, с которой деятельность этих лиц особенно проявляется, которая отличает их резкими, характеристическими чертами и сосредоточивает на себе все внимание: это как бы лицевая сторона всей их деятельности, скрывающая за собою все прочие. В жизнеописаниях таких личностей необходимо схватывать этот признак и проводить его вполне от начала до конца жизнеописания; тогда оно будет иметь свойственную выдержку. В этом отношении жизнь преосвященного Игнатия имеет особенное преимущество: она представляет такую отличительную сторону, которая совершенно выделяет его личность в ряду прочих современных ему духовных деятелей. Такую сторону его жизни составляет полное самоотвержение ради точного исполнения евангельских заповедей в потаенном иноческом духовном подвиге, послужившем предметом нового, аскетически-богословского учения в нашей духовной литературе, — учения о внутреннем совершенствовании человека в быту монашеском и отношений его к другим духовным существам, влияющим на него как по внутреннему человеку, так и со стороны внешней или физической. Вот та особенность, которая отличает преосвященного Игнатия в ряду прочих духовных писателей нашего времени, особенность резкая, однако не всеми точно усматриваемая, верно различаемая.

ГЛАВА I

Преосвященный Игнатий был избран на служение Богу от чрева матери. Такое избрание — удел весьма редких и нарочитых служителей Божиих — предзнаменовалось следующим обстоятельством. Родители преосвященного сочетались браком в ранней молодости. В начале супружества у них родилось двое детей, но

родители недолго утешались ими; оба детища умерли на первых днях младенчества, и юная чета пребывала долго бездетною. В глубокой печали о своем продолжительном бесчадии молодые супруги обратились к единственной помощи — помощи Небесной. Они предприняли путешествие по окрестным святым местам, чтобы усердными молитвами и благотворением исходатайствовать себе разрешение неплодия. Благочестивое предприятие увенчалось успехом: плодом молитв скорбящих супругов был сын, нареченный Димитрием, в честь одного из первых чудотворцев Вологодских преподобного Димитрия Прилуцкого. Таким образом, очевидно, неплодство молодых Брянчаниновых было устроением промысла Божия, чтобы рожденный после неплодства первенец, испрошенный молитвою, впоследствии сделался ревностным делателем ее и опытным наставником. Младенец Димитрий родился 6 февраля 1807 года в селе Покровском, которое было родовым имением его отца и находится в Грязовецком уезде Вологодской губернии. Будущий инок имел счастливую участь провести свое детство в уединении сельской жизни, в ближайшем соприкосновении с природою, которая, таким образом, явилась первою его наставницей. Она вселила в него наклонность к уединению: отрок часто любил оставаться под тенью вековых деревьев обширного сада и там, одинокий, погружался в тихие думы, содержание которых, без сомнения, заимствовалось из окружающей природы. Величественная и безмолвная, она рано начала влиять на него своими вдохновляющими образами: она внушала его детской душе, еще незапятнанной житейской мелочностью, иные, более возвышенные стремления, какими бывает полна жизнь пустынная, она восхищала его сердце более живыми, чистыми чувствованиями, какие способно доставить только уединение. Отрок рано научился понимать этот безмолвный голос природы и отличать его от шума житейского. Явления домашней жизни не действовали на него впечатлительно — он бо-

лее углублялся в себя и среди изящной светской обстановки казался питомцем пустыни. Искра Божественной любви запала в его чистое сердце. Она сказала в нем безотчетным влечением к иночеству, к его высоким идеалам, которыми так полна родная сторона, особенным расположением ко всему священному и истинно прекрасному, сколько это доступно для детского возраста. С этой ранней поры жизни дальнейший путь ее уже определился. Отрок духовно был отделен от мира. Такое настроение малолетнего Димитрия не могло рассчитывать на сочувствие со стороны родителей. Его отец Александр Семенович Брянчанинов, потомок древних дворян Брянчаниновых, фамилии весьма известной и чтимой в Вологде, был в полном смысле слова светский человек. Паж времени Императора Павла Петровича, он имел необыкновенно развитый вкус к изяществу в домашней обстановке и представлял собою совершенный тип современного передового русского помещика. Наследовав от своих родителей значительное имение, он должен был истощить большую часть его на уплату огромных долгов, после чего ему осталось около четырехсот душ крестьян да живописное село Покровское, издавна бывшее местопребыванием его предков, родина будущего святителя. Супруга его, мать преосвященного Игнатия, София Афанасьевна происходила также из фамилии Брянчаниновых и, как женщина замечательного образования, весьма благочестивая, памятуя, что муж есть глава, во всем подчинялась влиянию мужа, разделяя его взгляды и понятия. Александр Семенович по справедливости считался в числе передовых образованных помещиков своего времени и любил просвещение¹, а потому и детям своим старался дать, по возможности, основательное воспитание, чтобы приготовить из них истинных сынов Отечества, преданных престолу, верных Православию. Давая такое воспитание, он не чужд был честолюбия видеть впоследствии сыновей своих занимающими почетные должности на государственной

службе. От пронизательности юного Дмитрия не могла укрыться эта черта его родителя, черта, совершенно противоположная намерениям и стремлениям юноши, и вот начало внутренней борьбы, начало страданий и испытаний, сделавшихся потом делом всей жизни почившего владыки.

Все дети в семействе Брянчаниновых, братья и сестры Дмитрия Александровича, воспитывались вместе, связанные взаимной дружбой, но все сознавали главенство Дмитрия, и сознавали не потому только, что он был старший, а вследствие особого, высшего, так сказать, склада его ума и характера, вследствие нравственного его превосходства. Пользуясь всегдашним уважением от братьев и сестер и превосходя всех их в научных способностях и других дарованиях, Дмитрий Александрович не обнаруживал ни малейшего превозношения или хвастовства. Зачатки иноческого смиренномудрия высказывались в тогдашнем его поведении и образе мыслей; по нравственности и уму он был несравненно выше лет своих, и вот причина, почему братья и сестры относились к нему даже с некоторым благоговением, а он, в свою очередь, сообщал им свои нравственные качества.

С возрастом религиозное настроение Дмитрия Александровича обнаруживалось заметнее: оно проявлялось в особенном расположении к молитве и чтению книг духовно-нравственного содержания. Он любил часто посещать церковь, а дома имел обыкновение молиться часто в течение дня, не ограничиваясь установленным временем — утром и вечером. Молитва его не походила на урочное вычитывание, часто торопливое и машинальное, что так обыкновенно у детей; он приучался к внимательной молитве, которая начинается с благоговейного предстояния и неспешного произношения слов молитвенных, и так преуспевал в ней, что еще в детстве наслаждался ее благодатными плодами. Участь молиться внимательно, он с благоговением относился ко всему священному, внушая это благоговение и про-

чим своим братьям и сестрам; Евангелие всегда читал с умилением, размышляя о читанном. Любимой его книгой было «Училище благочестия» в пяти томах старинного издания. Книга эта, содержащая краткое изложение деяний святых и избранные изречения их, весьма соответствовала настроению отрока, или, вернее, она настраивала его дух, предоставляя святым повествованиям и изречениям духоносных мужей самим действовать на него, без посредства посторонних пояснений. Способности Димитрия Александровича были весьма многосторонни: кроме установленных занятий в науках, он с большим успехом упражнялся в каллиграфии, рисовании, нотном пении и даже музыке, притом на самом трудном инструменте, какова скрипка. Выучивая очень скоро свои уроки, свободные часы он употреблял на чтение и разные письменные упражнения, в которых также начинало выказываться его литературное дарование. Наставниками его в это время были профессора Вологодской семинарии и учителя гимназии. Домашним учителем был студент семинарии Левитский, живший в семействе Брянчаниновых. Он же преподавал и Закон Божий. Левитский отличался замечательным благонравием и основательным знанием своего предмета. Он так хорошо умел ознакомить своего ученика с начальными истинами богословия, что Димитрий Александрович до конца жизни сохранял благодарное воспоминание о нем.

Жизнь Димитрия Александровича в доме родительском продолжалась до шестнадцатого года его возраста; этот первый период жизни уже был труден для него в духовном отношении тем, что внешние и внутренние условия жизни в доме родителей не допускали возможности открывать кому бы то ни было заветные желания и цели, наполнявшие тогда его душу. В заключение периода детства автора «Аскетических опытов» весьма наглядательно привести собственное его поведение об этом детстве. Вот как трогательно он говорит о себе в статье «Плач мой»: «Детство мое было преисполнено скорбей.